

И казнь публичная прикрыты званьем права.
Вооруженный сброд имеет всюду власть
220 И наши города бесстыдно грабит всласть,
Встарь бургиньонский крест и королевский тоже
Отцов бросали в дрожь, а материнской дрожи
Немало малыши всосали с молоком
Под барабанный бой, под постоянный гром
225 В срединных городах и в приграничной дали,
Где рати пришлые биваки разбивали:
Селенья — крепости, в осаде каждый двор
И всякий человек, готовый дать отпор.
Бывало, оробев, почтенный смотрит житель,
230 Как дочь или жену берет силком грабитель,
И все в руках того, кто, днесь творя разбой,
Вчера еще ходил с протянутой рукой.
Судью влекут казнить и правит суд неправый
С большой дороги тать и душегуб кровавый;
235 Бесправье здесь закон, как в царстве Сатаны;
Отцов согбенных бьют беспутные сыны;
Кто мирною порой, страшась властей и кары,
Тайком разбойничал, теперь во все фанфары
О подвигах своих на торжищах трубит,
240 Добычей хвастаясь, дабы найти ей сбыт,
Подобных извергов колесовать бы надо,
А им присуждена не плаха, а награда.
Тех, кто не стал вникать в усобицы вельмож,
Бессонной полночью трясет на ложе дрожь,
245 Когда на улицах все ближе бой, и в страхе
Они пытаются спастись в одной рубахе.
Вольготней воину, он знает, что почем,
И вправе продавать добытое мечом.